

А значит, они в два раза богаче. И нельзя не согласиться с главой национально-культурной автономии «Белорусы Москвы» Сергеем Кандыбовичем, который считает, что «белорусам Москвы, как и России в целом, жить весьма комфортно. Нет необходимости искать своих земляков, собираться вместе, искать поддержки и защиты, как это происходит с представителями других наций и народностей, которые попадают в чужую языковую и культурную среду. Белорусы очень близки по менталитету, духу и традициям россиянам которые нам симпатизируют»¹⁰.

Примечания

¹ Пока отсутствуют официальные данные по переписи 2010 года.

² Национальный состав населения Республики Марий Эл. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Йошкар-Ола, 2005. С. 7.

³ Трасянка — смесь русского, белорусского, украинского и польского языков, которую используют жители Беларуси как разговорную речь.

⁴ Известная поэтесса, член Союза писателей СССР с 1983 г. Н.И. Жибрик живет в Республике Марий Эл, в совершенстве владеет белорусским языком, пишет стихи, в том числе и о Беларуси, исключительно на русском языке. См.: Жибрик Н.И. Тропа к живой воде. Йошкар-Ола, 2008.

⁵ На Троицу, например, в деревнях Гродненской области было принято ставить у входа в дом зеленые березки, ветками лиственных деревьев украшать дом внутри, плести венки из цветов и веток деревьев, чтобы надевать на рога или шею домашним животным.

⁶ Республика Марий Эл. Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1999. Ч. 1. С. 38–39.

⁷ Республика Марий Эл. Статистический ежегодник. Йошкар-Ола, 2002. Ч. 1. С. 61.

⁸ Статистический ежегодник. Республика Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 60.

⁹ Демографический ежегодник Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 66–67.

¹⁰ Саруханова О. Мы белорусы... // Аргументы и факты в Белоруссии. 2011. № 3.

О.Г. Левенштейн

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В МАРИЙ ЭЛ: СУДЬБА МОЕГО ОТЦА

2012 год объявлен годом Германии в России, стране, где жили и продолжают жить многие представители немецкой национальности. Для большого количества наших граждан присутствие значительной немецкой диаспоры вызывает искреннее удивление. Откуда же взялись немцы в России? «Вероятно, это потомки военнопленных Первой и Второй Мировых войн», — вывод многих людей, с кем мне приходилось встречаться разговаривать на тему истории российских немцев.

Первые немцы на Руси появились еще во времена княгини Ольги (945–964 гг.), которая в 959 году обратилась с просьбой к императору Священной Римской империи Оттону I Великому прислать на Русь миссионеров для проповеди христианства. В то время немцы часто служили русским князьям в качестве советников или занимались торговлей с Киевом. После распада Киевской Руси, товарообмен шел в основном между купцами Ганзы и Пскова, Полоцка и Новгорода, причем в последнем находился немецкий двор — место, где жили купцы и хранились товары.

Значительное число немцев переселились в Россию в период правления великих московских князей — Ивана III (1462–1505 гг.) и Василия III (1505–1533 гг.). Среди них было немало военных, мастеровых, врачей.

В период правления Ивана IV (1533–1584 гг.) доля немцев в населении городов стала несколько существенной, во многих появились кварталы компактного

проживания немецкой диаспоры — немецкие слободы, одна из самых крупных находилась в Москве. В XVI веке из иностранцев (немцев) главную роль играли военные, принимавшие активное участие в модернизации русской армии и снабжении её европейским оружием. Они строили военные укрепления и крепости, готовили взрывников и минеров. Многие из них участвовали в походах против Казанского ханства (1552 г.). При осаде и взятии Казани большую роль сыграл немецкий военный Юрген Фаренсбах, руководивший артиллерией.

Говоря о немцах, поселившихся в России в XVI веке, следует заметить, что в основном это были выходцы из Ливонии, захваченные в плен во время многочисленных военных походов.

Начало организованного переселения немцев началось при Петре I (1696 – 1725 гг.) В начале XVIII века в Россию прибыли тысячи военных, учёных, ремесленников, художников, архитекторов, принявших активное участие в преобразовании российского государства. Часть из них позднее покинула страну, другие русифицировались, некоторые из прибывших сумели сохранить свою веру, язык, традиции и обычаи.

Время царствования императрицы Екатерины II (1762–1796 гг.) стало новым этапом в истории немецкого переселения в Россию. Манифест 4 декабря 1762 года позволил тысячам немцев обрести вторую Родину — Россию. Немцы активно переселялись на свободные земли Поволжья, позже — Северного Причерноморья, и многие из них оставались на местах в местах своего компактного проживания на протяжении более полутора столетий, сохраняя свой язык, веру (как правило, лютеранскую или католическую), национальный менталитет.

Первые переселенцы были в основном из земель Рейнланд, Гессен, Пфальц. В период правления Александра I (1801–1825 гг.) в Россию приехали немцы из Швабии, Восточной и Западной Пруссии, Баварии, Мекленбурга, Саксонии, Эльзаса, Бадена, а также немцы из Польши.

Весьма интересно, что сама правящая династия Романовых, начиная с брака родителей Петра III — цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Фридриха, активно рождалась с представителями немецких правящих династий. В результате все последующие правители дома Романовых имели большую долю «немецкой крови», многие из них, в силу династических обстоятельств, были рождены в Германии и говорили по-русски с заметным акцентом. А сама династия Романовых превратилась в ответвление Ольденбургской династии под наименованием Романовы-Гольштейн-Готторп, которое сохраняется в официальном титуле до сих пор.

Что касается истории переселения в Россию наших предков по линии отца, то мне известно об этом немного. Во второй половине XIX века, а возможно и раньше, мои предки покинули Германию и оказались на территории Лифляндии (сейчас Латвии) и стали прибалтийскими немцами. Генри Аппинг — отец моей бабушки (его предки были выходцами из Норвегии) окончил Рижский политехнический институт, получив диплом инженера-мостостроителя. В 1889 году в Риге родилась моя бабушка Катерина Аппинг (Левенштейн — фамилия неродного отца). За участие в дуэли, мой прадедущка был отправлен в ссылку в Сибирь. Оставшуюся часть жизни он провел в Иркутске, где принимал участие в строительстве транссибирской железной дороги. Моя прабабушка — Елизавета Аппинг, урождённая де Левис оф Менар, принадлежала к старинному балтий-

скому роду, предки которого были выходцами из Шотландии (первое упоминание о них датировано 1454 годом). В 1907 году моя бабушка окончила 8 классов Иркутской гимназии, а затем уехала в Дрезден, где училась в консерватории по классу фортепиано. В 1909 году здесь же вышла замуж за русского инженера-судостроителя Рудольфа Левенштейна. В 1911 году они вернулись в Россию, в г. Николаев, где Левенштейн был главным инженером судостроительного завода. После нескольких лет совместной жизни брак был расторгнут и в Николаеве моя бабушка познакомилась с Гаральдом Джонстоном — инженером-конструктором подводных лодок, работавшим по контракту на судостроительном заводе в Николаеве (Украина). Здесь 27.XII. 1918 года родился мой отец. В условиях начавшейся страшной Гражданской войны моим бабушке и дедушке не удалось обрести семейного счастья. Несколько раз их жизнь висела на волоске. Спасаясь от террора, бабушка с грудным младенцем на руках, рискуя жизнью, бежала за границу. Ещё раньше это сделал Джонстон. Страшные события в России и эмиграция расстроили личную жизнь Катерины Аппинг и Гарольда Джонстона: первая оказалась в Германии, второй — на своей Родине в США.

Детство и отрочество моего отца прошли в Берлине, бабушка устроилась на работу в Торгпредство СССР переводчицей, затем она была переведена в Данию, Норвегию, Швецию, где вышла замуж за ответственного работника торгового представительства Григория Раппорта. В тот период в советских учреждениях за границей отсутствовали детские сады и школы для детей. В силу этих причин мой отец жил и воспитывался у подруг моей бабушки в Берлине Беттины и Катерины фон Зейдлиц.

Годы, проведенные отцом в Берлине: учёба в народной школе, реформ — реальной гимназии им. Трейчке (известный немецкий историк XIX века), активные занятия спортом, забота и внимание приемных родителей, поездки в Норвегию, Данию, Швецию навсегда остались в памяти моего отца. Он всегда с огромной благодарностью вспоминал мать и дочь фрау Зейдлиц, ведь они заменили ему мать, с которой он виделся не так часто. Отчим моего отца Григорий Раппорт, работающий в торговом представительстве начальником отдела импорта, уже давно стремился возвратиться в СССР, несмотря на прекрасные условия жизни за границей и в апреле 1932 года ему было дано такое разрешение.

Для отца, 14-летнего мальчика, такое известие было неожиданным, ведь Германия стала для него Родиной, здесь были его приемные родители, многочисленные друзья, прекрасная библиотека, великолепная коллекция оловянных солдатиков, старинного оружия, монет и марок¹. Отец совершенно не знал русского языка и имел весьма смутное представление о России. И, тем не менее, он хотел познакомиться со страной, где он родился.

Отец уезжал из Германии, не зная, что это навсегда, ему об этом не говорили, чтобы не травмировать детскую психику. Мог ли предполагать он, что спустя почти 10 лет, годы, проведенные в Германии, будут иметь для него самые трагические последствия.

Приехав в Советскую Россию, мой отец был определен в немецкую школу им. К. Либкнехта, основанную в 1924 году в Москве. Школа была необычная и единственная в своем роде. Здесь за партами сидели дети из разных стран: Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, родителям которых пришлось эмигрировать из-за своих политических убеждений. Среди них были из-

вестные функционеры компартии, антифашистские писатели, поэты, художники, общественные деятели².

После окончания школы в 1937 г., отец поступает в Первый медицинский институт им. И. М. Сеченова, где учится до сентября 1941 года. Это было время не только овладения медицинской профессией, но и активное увлечение спортом, в частности, волейболом, горным туризмом и альпинизмом.

30-е годы XX века были очень сложным периодом для граждан СССР. В результате сталинских репрессий арестовывают и расстреливают миллионы безвинных. Не стала исключением и семья моего отца, которая была практически вся ликвидирована: отчима и двух дядей расстреляли в 1939 году. В 1941 году была выслана в Казахстан мать Генри — Катерина Левенштейн, где она вскоре умерла, так и не увидев больше своего единственного сына. Позднее они были полностью реабилитированы.

11 сентября 1941 года Генри был арестован и обвинен по трем статьям: по ст. 58, п. ч. 2 — за антисоветскую агитацию, по ст. 58, п. 6 — за шпионаж и по ст. 58, п. 1 — за измену родине. Ни о каком завершении учебы и получения диплома врача не могло быть и речи. Он был заключен в Таганскую тюрьму, ему вначале дали один срок — 3 года, но затем снова осудили и добавили еще четыре. Он был переведен по этапу в тюрьмы Чистополя, Казани и находился там до 1945 года, откуда летом был переведен в ИТК Марийской АССР: сначала ИТК № 3 в Ошле, потом в ИТК № 2 в Шушерах, затем был переведен в ИТК № 1 в Кузьмино. После ареста и долгого заключения распалась первая семья моего отца, незадолго до этих событий он женился на Людмиле Константиновне Архангельской. Впереди были полная неизвестность и тяжелейшие испытания. Сложность положения Левенштейна состояла в том, что он обвинялся по статьям, предусматривающим смертную казнь. Не нужно забывать, что это было тяжелое военное время, кроме того, отец был другом и учителем немецкого языка легендарного разведчика Николая Кузнецова. Это обстоятельство имело для Генри самые страшные последствия: в течение 3-х лет он каждый день балансировал между жизнью и смертью: постоянные допросы, отсутствие сна, голод. Следователи НКВД пытались выяснить: догадывался ли он о причастности Рудольфа Шмидта (Николая Кузнецова) к разведывательной деятельности. В случае положительного результата отца бы сразу же расстреляли. За время заключения он получил 100 дней карцера, 40 дней следственного изолятора, 15 ножевых ран. Когда отец находился в Чистопольской тюрьме в 1942 году, был доходягой и угасал, весив при росте 180 см 45 кг, до смерти оставался шаг, но с Божьей помощью он выжил, несмотря ни на что! В Казлаге отец становится лагерным врачом и старается помогать людям разных национальностей, взглядов, религиозных верований. Гуманизм, обязательность, профессионализм снискали моему отцу широкую популярность в среде уголовников и политзаключенных. Они верили, что доктор Генри, так звали его в лагере, всегда придет к ним на помощь³.

Освободившись из колонии в 1948 году, он не обрел свободу, а снова попал в заключение почти на 8 лет. Как лицо немецкой национальности отец был отправлен на лесучасток Юркино на вечное спецпоселение, лишенный всяких прав. Здесь мой отец познакомился со своей будущей женой Александрой Григорьевной Князевой. Выходя замуж в 1949 году за моего отца — немца, «политического преступника», моя мама, несомненно, проявила большую любовь

к моему отцу и, без преувеличения, очень сильно рисковала. Последующие события подтвердили это. Любовь матери к отцу вызывала резкую негативную реакцию не только со стороны ее коллег (она работала учительницей), но и родственников. Ее оскорбляли, унижали, неоднократно пытались уволить с работы. Все это продолжалось достаточно долгое время. Это были первые послевоенные годы, когда многие люди ставили знак равенства между немцем и фашистом. Отец был приговорен к вечной ссылке, и никто не знал, что будет 1956 год, и «потеплеет» внутривластная обстановка в стране. В моей детской памяти остались многие драматические события того тяжелого времени, коснувшегося нашей семьи: брошенный кирпич в окно нашего дома и топор, едва не убивший отца, когда он пытался заступиться за товарища. Много переживаний выпало на долю моей мамы и в последующий период. Занимаясь альпинизмом, многие годы отец рисковал, ни один раз был на волоске от смерти.

Еще учась в Первом медицинском институте, по рассказам отца, он подавал большие надежды как будущий врач, о чем говорили работавшие в то время в этом учебном заведении профессора. Среди них были знаменитые светила российской медицины М.П. Кончаловский, консультировавший в свое время английскую королеву, Д.Д.Плетнев, профессор биохимии Б.И.Збарский. Отец хотел посвятить себя хирургии, однако ему не суждено было заняться этой областью медицины, как и некоторыми другими, например, судебной медициной. «Политические преступники» рассматривались как злейшие враги советского государства и их деятельность была строго ограничена. Находясь на спецпоселении, отец увлекся спортивной медициной, но работать по этой специализации также не мог: проживать в городах ему было запрещено.

По-существу, окончив Первый медицинский институт в Москве (тогда был ускоренный выпуск), теперь, в условиях спецпоселения, он не имел права поехать и получить диплом, и должен был долго ходатайствовать о возможности окончить учебу в институте Ижевска. В 1951 году папа получает там диплом врача.

Работая доктором в Юркинской районной больнице, отец не знал ни одного дня покоя: его постоянно вызывали и ночью, и днем в отдаленные деревни для оказания медицинской помощи. Он был и стоматологом, и акушером, и терапевтом, и травматологом. Часто в пургу и дождь папа пешком шел к больным, преодолевая многие километры. Мой отец посвятил медицине около сорока лет. Сначала сельский врач, затем врач-рентгенолог, он немало сделал для выявления туберкулезных заболеваний и их профилактики среди населения республики.

И здесь находились люди, которые видели в Левенштейне шпиона, антисоветчика: они писали доносы, неоднократно его пытались снова упрятать за решетку. Сколько же ему пришлось пережить и испытать, но он по натуре был очень гуманным человеком и никогда на зло не отвечал злом. Многие люди всегда удивлялись и поражались тому, что Генри, получив столько несправедливого, жестокого, потеряв всех родственников, не озлобился. Более того, он везде пытался сделать что-то полезное, доброе, приобщить людей к занятию спортом, художественной самодеятельности, искусству. Годы Юркинской ссылки были наполнены многими интересными мероприятиями, инициатором которых был мой отец: строительство стадиона, создание футбольной и волейбольной команд, сборной команды леспромхоза по легкой атлетике. Примечательно, что отец ни одного дня своего отпуска не сидел дома. Он часто говорил: «Чтобы много знать, надо много видеть», и этому девизу он был верен до конца.

Жизнь отца богата многочисленными поездками по зарубежным странам. С 1967 года он побывал в более 30 разных странах Европы и Азии. Он всегда стремился планировать свои поездки, к ним он относился очень серьезно, перед любым путешествием всегда знакомился с литературой: исторической, этнографической, политической. Со всеми своими впечатлениями он щедро делился с читателями в своих очерках, всегда иллюстрированных его фотоснимками.

Особенно часто отец бывал в Германии, где у него было много друзей. Его очень уважали и любили там. Книги его были широко известны многим немцам, а вклад его в укрепление германо-советской дружбы, защите природы Германии был отмечен высокими наградами. Генри Левенштейн был частым гостем в Институте восточно-европейской истории, где у него сложились очень теплые и дружеские отношения с доктором Бернхардом Шальгореом. Там он часто выступал с лекциями по самым различным темам: истории российских немцев, флоре и фауне Марийского края, православных храмах Золотого кольца, участвовал в презентации своих книг. География немецких городов, где выступал отец, была обширна: Берлин, Дрезден, Люнебург, Бохум, Кассель, Кельн, Магдебург и др. Выступая с лекциями в Германии, папа, что очень важно, знакомил западных слушателей с историей, достопримечательностями нашей страны. Его прекрасные слайды, интересные и содержательные рассказы побудили многих немцев совершать поездки по России и Марийскому краю. Будучи большим знатоком и любителем изобразительного искусства, отец познакомил своих друзей из Германии, Австрии, Финляндии с творчеством самобытного горномарийского художника Н. Алманова, с которым у него были дружеские отношения.

Отец любил Германию и всегда с большой охотой ехал туда: там прошли его детские и отроческие годы, там было много друзей, с которыми он мог говорить на своем родном языке. Последний раз Генри был в Германии в 2002 году в возрасте 84 лет. У него уже были очень серьезные проблемы с ногами, при ходьбе он испытывал сильные боли. Все родственники волновались и переживали за него, т. к. было очень рискованно отправляться одному в длительное путешествие, но отец знал, что уже никогда больше не увидит родных мест и друзей. Он ехал туда, чтобы попрощаться.

В последние годы, несмотря на серьезные проблемы с ногами, отец не собирался сдаваться. Превозмогая боли, он ежегодно ездил по республике, снимая старые дома, пейзажи, людей. Много сил и времени он отдал одному из самых любимых занятий — фотосъемке православных храмов. На это ушло несколько лет. Были моменты, когда нам приходилось идти по бездорожью, а ему было уже за 80. Отец останавливался и уже, казалось, не в состоянии был сделать ни одного шага, но воля и решимость его довести дело до конца были настолько сильны, что он преодолевал свой тяжелый недуг.

Многие, знавшие отца, всегда поражались его трудолюбию и работоспособности.

Не успела выйти из печати в 2003 году его книга «Красота рядом с нами», а он уже работал над новой книгой воспоминаний о жизни на лесоучастке Юркино в 1950 – начале 1960-х гг., которую папа практически дописал за несколько дней до смерти, но не успел издать при жизни. Умер отец 2 октября 2004 года.

Мой отец был человеком скромным в быту, довольствовался тем, что имел, не думая о материальных благах. Все деньги, которые он зарабатывал, тратил на путешествия. Все книги, вышедшие с 1998 года, он издал на собственные деньги.

Генри Левенштейн был очень доступен: к нему шли люди разных возрастов, разных профессий за советом и помощью. Небольшая квартира отца часто напоминала гостиницу, т. к. у нас постоянно кто-то жил на протяжении многих лет.

Отец не любил лесты, громких слов, он не стремился к наградам и почету. Получив страшные жизненные удары, лишившись всех родственников, он не покинул России. В одном из ранних дневников, написанных на немецком языке в начале 1930-х годов, я прочитал следующие строки: «Россия удивительно интересная страна, и мне кажется, что я буду здесь до конца». У отца были две родины — Германия и Россия, которые он очень любил, а в последние двадцать лет своей жизни он жил между ними.

Примечания

¹ *Левенштейн Г.Р.* Эти тяжёлые 30-е годы: хроника жизни // Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2000. С. 5–10.

² *Levenstejn, Genri-Ralf:* Die Karl-Liebknecht-Schule in Moskau 1932–1937: Erinnerungen eines Schülers / Henry-Ralf Lewenstein (Johnston). Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg. — Als Ms.gebr. — Lüneburg: Nordost. Kulturwerk, 1991. S. 6–10.

³ *Генри-Ральф Левенштейн (Джонстон).* За решеткой и колючей проволокой. Йошкар-Ола, 1998. С. 272; *Генри-Ральф Левенштейн (Джонстон).* Марийский лесоповал: врачом за колючей проволокой. Йошкар-Ола, 1999. С. 292.

А. Г. Туманов

ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Российское государство исторически формировалось как многонациональное и многоконфессиональное. На протяжении веков в состав Российской империи входили территории, заселенные различными народами с самобытной культурой, историей и традициями. В нашей стране сложился уникальный многовековой опыт мирного сосуществования различных народов и взаимообогащения культур.

Значительный вклад в создание неповторимой палитры многонациональной культуры России внесли кавказские народы, в том числе и грузины. В начале XIX века согласно Манифесту от 12 сентября 1801 года произошло окончательное присоединение Грузии к Российской империи, с тех пор почти на два века судьба Грузии была неразрывно связана с Россией. Царское правительство в тексте Манифеста подчеркивало, что присоединение Грузии было добровольное, связанное с необходимостью ее защиты от внешних угроз: «Глас Грузинского народа преклонил Нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единовременный, вручивший жребий свой великодушной защите России»¹. Отношение к Грузии в русском обществе всегда отражалось доброжелательностью: многие представители грузинской аристократии влились в состав русского дворянства; например, княжеские роды Шервашидзе, Андроникашвили (Андрониковы), Асатиани, Орбелиани и другие. Известные русские поэты, деятели культуры, побывавшие в Грузии, такие как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, черпали вдохновение в ее природе и культуре для своих произведений. Славные сыны грузинского народа стали героями России, например князь, герой Отечественной войны 1812 года П.И. Багратион или сержант М.В. Кантария, который вместе с сержантом Г.И. Егоровым, старшим сержантом А.И. Исмаиловым и лейтенантом А.П. Берестом, водрузили Знамя Победы на крыше немецкого рейхстага рано